

В концертный зал «Россия» на вечер певицы Татьяны Петровой, посвященный 25-летию ее творческой деятельности, я приходил дважды. Первый раз невнимательно посмотрел число в билете и явился за неделю до концерта. От центрального входа раздраженный милиционер прогонял роскошные иномарки.

— Тебе что, еще раз повторить? Быстро на стоянку.

Водитель «мерседеса» с дипломатическими номерами недовольно покинул престижное место у парадного входа.

Из морозной уличной полутьмы сквозь витринные окна прекрасно было видно праздничное, искрящееся светом фойе концертного зала. Прогуливались мужчины в строгих черных фраках, дамы в шикарном вечернем платьях, искоса поглядывали на драгоценные украшения соперниц, стараясь определить на глазок количество каратов. Каратов было много. Их блеск соперничал с хрустальными люстрами.

Внутренне приготовившись к встрече с патриотической публикой, я в нерешительности остановился перед билетершей и спросил, что за мероприятие в зале.

Оказалось, что в зале в этот день было дворянское собрание.

Порадовавшись за дворян, я ретировался. Все-таки возвращается былой достаток в дома потомков. А еще пять лет назад приходили к нам в газету постсоветские дворяне с

НАРОДНАЯ ПЕВИЦА

Лит. Россия - 1998 - 13 февр. с. 11

Татьяна ПЕТРОВА

просьбой напечатать всяческие воззвания и объявления. И были они в потертых пиджаках, штанах разночинских с пузырьками на коленках.

Возможно, причина роскоши дворянского собрания и в другом кроется. Помнится, тогда же зашел в редакцию архивист, специализирующийся на изучении генеалогических древ дворянских родов, и предложил выправить мне бумаги на принадлежность к дворянству. Я сказал, что хорошо знаю свои крестьянские и казацкие корни. Фамилия простолюдинов Еременко запечатлена и в героических страницах жизни России, и

нигде намека нет на принадлежность к привилегированному сословию. На что архивист сказал, что в этом проблемы не видит. Корни фамильного древа можно прописать аж в средних веках. Комар носа не подточит, лишь бы плата была соответственная. Вот и закралось у меня подозрение, что большинство дворян на собрании было подобного происхождения, из так называемых «новых русских».

Когда на следующую неделю я все-таки попал на концерт Татьяны Петровой, картина была прямо противоположная. Роскошных автомобилей не было, зато перед входом бурлила народная толпа. Были здесь и гражданские, и военные, казаки, священнослужители... Продавалась и раздавалась патриотическая пресса. Кстати, уже в зале увидел предводителя дворянства князя Голицына. Значит, и столбовые дворяне считают народный праздник своим. В гардеробе закончились номера, а публика все прибывала.

Любимую певицу встретил шквал аплодисментов. Заиграл оркестр народных инструментов имени Н.П. Осипова. Певица прошла на центр сцены и... потеряла серебряную туфлю. Зрители забыли о кон-

фузе, но, когда песня закончилась, Татьяна Петрова, извиняясь за случившееся, сказала:

— Это было первое искушение и, надеюсь, последнее на концерте. Народную песню надо петь в рубище и босиком, а я уж больно богато нарядилась.

После этих слов зал был покороен окончательно. Прерывался концерт лишь на поздравления. На сцену выходили руководители партий и общественных движений. От имени писателей России певицу поздравил Валерий Ганичев. От Государственной Думы Светлана Горячева. От имени космонавтов Андриан Николаев... Всех не упомянуть. Среди зрителей увидел многих авторов и членов редколлегии нашей газеты. Пришли поздравить певицу Владимир Костров, Владимир Крупин, Юрий Кузнецов, Вячеслав Артемов, Леонид Бородин... Если всех перечислять, то не каждый писательский пленум может сравниться по численности.

Пела Татьяна Петрова и с замечательным хором под руководством Владимира Минина, и с оркестром Министерства обороны под руководством генерал-лейтенанта Виктора Афанасьева... Два отделения концерта прекрасно срежиссировал заслуженный деятель искусств России Сергей Свенцицкий.

В этот вечер, при стечении всех сословий нашего общества, было очевидно, что душа России жива, что искусство народное на нас действует сильнее любых политических лозунгов и объединяет крепче воззваний и прокламаций.

Владимир ЕРЕМЕНКО